

- Да, это он, - ответила префект Кристалл, - это Профессор Чар и глава Равенкло, профессор Филиус Флитвик, самый знающий Мастер Чар из ныне живущих и бывший Чемпион по Дуэлям."

- Почему он такой маленький?" - прошипел студент, имени которого Гарри не помнил. - Он что, полукровка?"

Леденящий взгляд был направлен на мальчика со всех сторон. Похоже, доброго профессора хорошо любили в его доме. - Профессор действительно имеет гоблинское происхождение, - решительно ответила префект Кристалл.

- Как это вообще получилось? - удивился про себя Гарри.

- Ш-ш-ш! - прошипел другой префект, хотя ведьма Равенкло говорила тихо.

Гарри посмотрел на свою пустую золотую тарелку. Он только сейчас понял, как сильно проголодался после всего, что с ним случилось. Подняв глаза, он понял, что Дамблдор только что закончил свою речь.

- А теперь, прежде чем мы начнем наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. И вот они здесь: Олух! Пузырь! Остаток! Уловка!"

Мысль, смутно похожая на " что, во имя скачущих горгулий, это было?", на мгновение промелькнула в голове Гарри, но тут же исчезла, как только он открыл рот.

Тарелки перед ним теперь были завалены едой. Он никогда не видел столько всего, что ему нравилось есть на одном столе: ростбиф, жареная курица, свиные и бараньи отбивные, сосиски, бекон и стейк, вареный картофель, жареный картофель, картофель фри, йоркширский пудинг, горох, морковь, соус, кетчуп и, по какой-то странной причине, мятные леденцы.

Дурсли так и не смогли уморить Гарри голодом. Он был слишком изобретателен, чтобы не утащить пару бутербродов под рубашку, но ему никогда не позволяли есть столько, сколько ему хотелось. Дадли всегда брал все, что Гарри действительно хотел, даже если его тошнило от того, что он все это съедал. Впервые в жизни Гарри поставил на стол свою тарелку с остатками еды и принялся за еду. Это было невероятно.

"Это действительно выглядит восхитительно", - печально сказала леди-призрак в платье, прежде чем быстро исчезнуть с облаком серебристого тумана.

Однажды, когда он почти вдыхал куриную ножку, ему показалось, что он поймал Дамблдора, смотрящего на него без огонька в глазах и с суровым выражением на лице, но когда он снова посмотрел, мужчина приятно беседовал с Хагридом поверх голов двух других учителей. Отбросив это как плод своего воображения, он вернулся к еде и провел остаток ужина,

уклоняясь от вопросов о своей странно долгой сортировке.

Быть Гарри Поттером и быть в центре любопытного события Сортировки, а затем быть отсортированным в Равенкло было очень похоже на то, чтобы быть превращенным в кусок пирога и брошенным в толпу Дадли, чтобы его сожрали. Его тянуло в разные стороны в таком количестве направлений, что у него кружилась голова.

В этот момент на помощь пришел профессор Дамблдор: "А теперь, прежде чем мы ляжем спать, давайте споем школьную песню!" - объявил Дамблдор. Гарри заметил, что улыбки других учителей стали довольно застывшими. Удивляясь, почему профессор Квиррелл туго натянул тюрбан на уши, Гарри оглянулся на Дамблдора.

Директор слегка взмахнул палочкой, как будто пытался сбить муху с ее конца, и из нее вылетела длинная золотая лента, которая поднялась высоко над столами и, извиваясь, как змея, превратилась в слова.

- Каждый выбирает свою любимую мелодию, - весело сказал Дамблдор, - и мы начинаем!"

И школа взревела:

Хогвартс, Хогвартс, наш любимый Хогвартс,

Научи нас хоть чему-нибудь.

Молодых и старых, лысых и косматых,

Возраст ведь не важен, а важна лишь суть.

В наших головах сейчас гуляет ветер,

В них пусто и уныло, и кучидохлых мух,

Но для знаний место в них всегда найдется,

Так что научи нас хоть чему-нибудь.

Если что забудем, ты уж нам напомним,

А если не знаем, ты нам объясни.

Сделай все, что сможешь, наш любимый Хогвартс,

А мы уж постараемся тебя не подвести.

-О господи!

Слезы потекли из глаз Гарри, когда оглушительная какофония шума просочилась через его плотно зажатые уши и разрушила его каналы, и к тому времени, когда медленно остановились, когда все закончили песню в разное время, в ушах Гарри зазвенело. Наконец, остались только близнецы Уизли, подпевавшие очень медленному похоронному маршу. Дамблдор провел последние несколько строк своей палочкой, и когда они закончили, он был одним из тех, кто хлопал громче всех.

- Ах, музыка, - сказал он, вытирая глаза. - Магия, превосходящая все, что мы здесь делаем! А теперь пора спать. Рысью брысь!"

И Гарри, как и многие другие травмированные первокурсники, ушли, ошеломленные до небес, в свою общую комнату.

XXXXX

Альбус Дамблдор был человеком, которого определяли его ошибки. Смерть сестры, отчуждение брата, его ссора с Геллертом Гриндельвальдом и, конечно же, Том Риддл.

В эту роковую ночь он задавался вопросом, придется ли ему теперь добавить Гарри Поттера в список.

За десятилетия у Альбуса выработалась привычка просматривать умы детей первого года на приветственном пиру. Хотя он знал, что то, что он делает, в лучшем случае неправильно, а в худшем-просто преступно, он чувствовал, что риск судебного преследования и пренебрежение к его собственной морали стоят того, чтобы защитить мир от другого убийцы-психопата. Таким образом, он идентифицировал и пометил темных волшебников в самой школе, используя эту информацию позже, чтобы, надеюсь, увести их с пути становления темным волшебником, а в случае неудачи использовать их личности для защиты невинных.

И все же эта маленькая привычка была также причиной его величайшей слабости.

Но как он мог приговорить их к смерти!

Как он мог смотреть им в глаза, в те самые глаза, в которых не было ничего, кроме невинности и мечты, когда они вошли в двери Большого Зала, когда им исполнилось одиннадцать, и приказать дементорам высосать их души!

Он не мог. И он знал, что его неспособность выбросить из головы образы убийц и насильников как невинных детей была одной из самых больших обязательств перед светлой стороной.

Его мысли были противоречивы, как тогда, когда он почувствовал, что его Заместитель собирается постучать в его дверь.

- Входи, Минерва."

"Что это за история Альбус? Ты же знаешь, что завтра у меня занятия с первокурсниками, - Минерва казалась немного измотанной, ее тапочки и меховое платье свидетельствовали о том, что она торопилась прийти в его офис по его звонку.

- Я наткнулся на кое-что тревожное во время сканирования. Это ...беспокоит."

Минерва поджала губы. Она никогда не одобряла его действий. Резким голосом она спросила: "В чем дело?"

- Это насчет мистера Поттера, - он сделал паузу и глубоко вздохнул. То, что он собирался сказать, нельзя было сказать легкомысленно. - У его разума есть щиты. Щиты, намного превосходящие те, что мог бы иметь кто-либо в три раза старше его."

- На что ты намекаешь, Альбус?"

Альбус отметил, что ее тон был взволнованным. Минерва проявила беспрецедентную заботу о мальчике с тех пор, как вернулась, ворвавшись в Альбуса после того, как вернулась из поездки в Косой переулок, чтобы помочь ему купить припасы. Она не сдержалась, и Альбус не посмел противоречить ее обещанию вытащить мальчика из этого места.

Подозревая, что он сейчас делает, он даже не был уверен, что хочет, чтобы мальчик отправился на Тисовую аллею, место, где он не мог за ним присматривать. Со вздохом он положил свои подозрения на стол, - я подозреваю, что в ту ночь смертельное проклятие не просто убило темного лорда и оставило Гарри шрам."

Минерва быстро сообразила: "Ты подозреваешь, что он одержим. Сам-Знаешь-Кем."

- Да."

- Но ты же знаешь, что такие щиты также могут быть побочным эффектом серьезной физической и психической травмы, - Ее голос был обвиняющим, и Альбус знал, что она имела в виду то время, когда он ничего не делал с домашней жизнью Северуса Снейпа, несмотря на то, что знал о рутинном насилии своего отца, заставляя его обратиться к другому могущественному волшебнику, который предложил ему помощь.

И теперь выцветшая темная метка на руке мастера зелий навсегда осталась еще одним напоминанием о сокрушительно сильных ошибках Альбуса.

"Я знаю. Но все же ... "

Минерва встала. - Ну, я сомневаюсь в этом, Альбус. Я училась с Томом Риддлом в Хогвартсе. Если мы с тобой что-то и знаем о нем, так это то, что он не способен ни на какие эмоции, кроме ярости. Гарри...он..."

- Все равно, Минерва, присмотри за ним, ладно?" - сказал он, устало потирая лоб.

Минерва вздохнула. - Я так и сделаю. Но Альбус, не обращай с ним как с изгоем, как ты поступил с Риддлом только потому, что подозреваешь, что он темный. Это только еще больше подтолкнуло Риддла к другой стороне. Сделай себе одолжение и не повторяй ту же ошибку с Гарри."

С этим последним предупреждением Минерва вышла из офиса. Альбус осторожно снял очки и потер переносицу. Так что Гарри либо был темным, либо с ним так жестоко обращались, что он физически и ментально отрезал себя от боли своего прошлого.

В любом случае, это была еще одна ужасная ошибка на его собственной голове. Он вздохнул, прежде чем опорожнить пузырек успокаивающего напитка в рот.

<http://tl.rulate.ru/book/56004/1485942>